

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. А. Хватик

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, Минск, 220007, Республика Беларусь, yuliya.khvatsik@gmail.com*

Рассматриваются экспериментальные правовые режимы для цифровизации банковского сектора экономики Республики Беларусь. Опыт реализации подобных правовых экспериментов имеется во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. Автор анализирует перспективы использования экспериментальных правовых режимов (регуляторных песочниц) для развития финансовых технологий под надзором банковского регулятора – Национального Банка Республики Беларусь. Цифровизация банковского сектора экономики является безусловной необходимостью в современный период.

Ключевые слова: экспериментальные правовые режимы; регулятивные песочницы; цифровые технологии; регулятор.

Оперативная легитимация новых технологий стоит на повестке у большинства стран мира. Так государственные регуляторы, юристы-ученые и практики должны знать не только нормотворческую технику, но и отлично понимать цифровые технологии для их эффективной инкорпорации в правовое поле. Важно найти баланс между избежанием «правового вакуума» и разумного государственного контроля для минимизации рисков участников.

Финансовые технологии являются одним из наиболее активно развивающихся направлений. Национальный банк Республики Беларусь является одним из самых «продвинутых» регуляторов, адекватно воспринимающий и анализирующий финансовые технологии (далее – финтех).

Рассмотрим понятие правового эксперимента, который на практике чаще именуется экспериментальным правовым режимом или «регуляторной песочницей», которые сейчас наиболее активно развиваются по всему миру. В условиях цифровизации подобные режимы получают название «умного регулирования» и позволяют в определенных границах (локальность) устанавливать отдельные особенности технологических инноваций (объектов и субъектов права).

Особый (специальный) правовой режим характеризуется либо особыми льготами и преимуществами, дополнительными правами, либо особыми ограничениями, выражается в дополнительных запретах или позитивных обязываниях [1, с. 141].

В литературе можно встретить следующее определение. Особый (экспериментальный) правовой режим – это режим, «позволяющий юридическим лицам, занимающимся разработкой новых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства» [2, с. 40]. Посредством данного режима обеспечивается регулирование процессов, в которые технологии встраиваются и их изменяют. В условиях цифровизации подобные режимы получают название «умного регулирования» и позволяют в определенных границах (локальность) устанавливать отдельные особенности технологических инноваций (объектов и субъектов права). Таким образом регулируя «серые зоны» в правовом поле.

Во многих государствах экспериментальные правовые режимы с успехом работают (Великобритания, США, Сингапур, Литва, Россия и др.). Они формируют правовое поле с более ограниченным административным контролем, способствующее формированию продуктивной среды для развития, с одновременным созданием механизмов защиты потребителей таких цифровых услуг и продуктов, находящихся в зоне повышенного правового риска.

В литературе можно встретить понятие «преференциальных режимов», которые предполагают наличие специальных правовых и налоговых особенностей, характеризующих определенную категорию лиц или территорий. По нашему мнению, эти понятия не идентичны.

В качестве аргументов могут быть приняты следующие аспекты. Не во всех странах участие в экспериментальных правовых режимах (наиболее распространён термин «регулятивные песочницы») предоставляет налоговые льготы (например, регулятивная песочница Банка России).

Надзор за осуществлением той или иной деятельности в рамках регулятивной песочницы осуществляет, как правило, курирующий и наиболее заинтересованный регулятор. Участие подразумевает проект, который может быть представлен в качестве достаточно узкого сегмента инновационной деятельности или отдельного инструмента предоставления той или иной услуги. Примером современного преференциального режима с льготным налогообложением и спектром правовых преимуществ перед традиционным бизнесом выступает Парк высоких в Республики Беларусь.

Основными заказчиками регуляторных песочниц в развитых странах мира выступают Центральные банки стран, в отдельных случаях – органы по надзору за финансовым рынком. Имеются отличия в целях, которые ставят при их создании регуляторы. Например, центробанк желает определить финтех-модели важные для развития отрасли, понять финансовое

и операционное влияние новых моделей, либо определить сферы, которые получают выгоду в результате проведения эксперимента, сформулировать цели и меры защиты потребителей финансовых услуг для различных финтех-моделей. Для другого регулятора важно разработать операционную модель «песочницы», включая целевую группу потребителей и критерии отбора, либо улучшить действующее правовое регулирование на основе опыта применения регуляторных песочниц.

Режим регуляторной песочницы, который устанавливается нормативными актами, как правило, включает следующие элементы:

1. *Цели создания*: развитие инноваций и конкурентной среды в финансовом секторе экономики.

2. *Право доступа*: к участию в песочнице допускаются компании, подпадающие под юрисдикцию органа, ответственного за функционирование регуляторной песочницы.

3. *Критерии входа для компаний-участниц*: установлен ряд ограничений, позволяющих защитить потенциальных потребителей, а также гарантии компенсации рисков со стороны финтех-компаний.

4. *Сроки*: целями установления сроков проведения эксперимента является ограничить возможные негативные последствия появления на рынке недоработанного финтех-решения, а также предотвратить затягивание тестирования продукта, который является недоработанным или невостребованным потребителем финансовой услуги.

5. *Стоимость*: в большинстве юрисдикций участие в эксперименте является бесплатным для финтех-компаний.

6. *Последующие действия регулятора*: наиболее распространенной практикой в случае успеха эксперимента является полное или частичное санкционирование инновации и деятельности финтех-компаний путем внесения изменений в действующее законодательство [3].

В литературе можно встретить следующие рекомендации органам государственного регулирования при принятии решения о целесообразности создания регуляторной песочницы:

1. **Юридическая и регуляторная среда**: наличие у регулятора полномочий по созданию песочницы. Полезность регуляторной песочницы – режим песочницы дает наибольший эффект в экономиках со сложным законодательством и системой требований, которые препятствуют появлению инноваций.

2. **Система участников**: как правило, регуляторная песочница создается под управлением одного регулятора, что определяет и спектр тестируемых технологий и компании, которые могут быть допущены к участию в эксперименте.

3. Наличие соответствующих мощностей и ресурсов: эксплуатация песочницы требует наличия соответствующего штата сотрудников и финансирования, что может быть недоступно для регуляторов в экономиках с низкой емкостью рынка. В подобных условиях регулятор должен искать более дешевые альтернативные варианты тестирования инноваций без создания регуляторной песочницы.

4. Рыночные условия: качество и количество инноваций на рынке, количество и тип поставщиков финансовых услуг на рынке и предлагаемые ими финансовые продукты, уровень рыночной конкуренции, темп роста рынка, уровень развития инфраструктуры финансового рынка [4, с. 8-9].

Первые регуляторные песочницы в ближнем зарубежье начали создаваться в России. В частности, Президент Российской Федерации в 2017 г. поручил создать «регуляторную песочницу» на базе Банка России. В аналитической записке Центрального Банка Российской Федерации говорилось, что «регулятивные (регуляторные) песочницы» обеспечат «быструю проверку гипотез о положительных эффектах внедрения инновационных финансовых технологий и сервисов для финансового рынка и потребителей, а также анализ рисков и формирование моделей угроз, возникающих при их использовании» [5, с. 42].

По состоянию на 2019 в «песочнице» регулятора было реализовано более 15 проектов [6]. Например, сервис, позволяющий дистанционно управлять полномочиями по счетам корпоративных клиентов на совершение операций в отделениях банков, получил правовой статус, зарегистрирован в Министерстве Юстиции России [2, с. 40].

Следует обратить внимание, что Банк России имеет официальный перечень предпочитаемых технологий для апробации в финансовой сфере: распределенные реестры, большие данные и машинное обучение, биометрия, мобильные технологии, цифровой профиль, искусственный интеллект и роботизация, открытые интерфейсы.

Инициировать пилотирование по вышеизложенной тематике в «регулятивной песочнице» может любая организация, разработавшая или планирующая использовать инновационный финансовый сервис или технологию. Для этого компании-инициатору необходимо подать заявку в Банк России. Отличительной особенностью данной «регулятивной песочницы» является то, что участники не получают значительных регуляторных послаблений и налоговых преференций, дополнительно определен первоначальный виртуальный режим тестирования новых технологий. В последствии рассматривается возможность тестирования проекта в условиях ограниченного рынка.

Вышеизложенное свидетельствует, что на современном этапе в Российской Федерации успешно реализуется первый проект «регулятивной песочницы», благодаря чему российский банковский регулятор успешно осуществляет развитие финансовых технологий.

Положительный опыт Банка России простимулировал интеграцию «регулятивных песочниц» на иные сферы экономической деятельности. Так Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (так называемых "регуляторных песочницах"). Он вступит в силу 28 января 2021 года.

Таким образом, экспериментальный правовой режим (регуляторная песочница) не является фундаментальной новеллой. Он имеет достаточно длительную историю в финансовом секторе, вырастает из потребности в системном и объемном внедрении инноваций и характеризуется созданием специальных льготных условий для апробации на рынке новых финансовых продуктов. Зарубежная практика показывает высокую эффективность регуляторных песочниц, а имеющиеся в Беларуси правовые возможности в недостаточной степени удовлетворяют современные потребности рынка.

Возможная дискуссия по поводу отсутствия запроса национального регулятора к экспериментальным правовым режимам может строиться относительно наличия в стране альтернативного законодательного инструментария (декретов и указов Президента Республики Беларусь), которым можно установить особый правовой режим того или иного явления.

Но данный законодательный инструмент не сосредоточен в руках у заинтересованного регулятора, обладающего профессиональными знаниями в указанной сфере. В результате экспериментальный правовой режим (регуляторная песочница) в Республике Беларусь пока не стал одним из актуальных направлений развития как банковской, так и правовой системы. Вместе с тем он имеет очевидный потенциал для исследования и последующего применения.

Библиографические ссылки

1. Мохов А.А., Балашов А.Е. Правовые режимы осуществления приносящей доход деятельности образовательных организаций в мирное и военное время // Бизнес в законе. Экономико-юрид. журнал. №5. 2015. С. 138-142.
2. Куклина, Е.А. К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики («регуляторных песочницах») // Управленческое консультирование. №7. 2019. С. 39-49.
3. Working-Paper-Regulatory-Sandboxes-Oct-2017[Electronic resource] Mode of access: <http://www.cgap.org/sites/default/files/Working-Paper-Regulatory-Sandboxes-Oct-2017.pdf>. Date of access: 26.09.2020.

4. Fenwick M., McCahery J., Vermeulen E. Fintech and the Financing of Entrepreneurs: From Crowdfunding to Marketplace // Lending Law Working Paper № 369/2017. September 2017. 45 p.

5. Наумов Б.Б., Бутримович Я.В., Котов А.А. Обеспечение качества правового регулирования экспериментальных правовых режимов // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 40-49.

6. Регулятивная песочница Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/. – (дата обращения :15.09.2020).

7. Первый проект из регулятивной «песочницы» Банка России получил юридическую основу: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=2404#highlight=%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B%7C%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B5>. (дата обращения: 15.09.2020).

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ СПОРЕ

О.А. Чепарина

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия.
ochepari@mail.ru*

Доклад посвящен исследованию гражданско-правовой презумпции добросовестности. В ходе исследования на примере корпоративного спора между юридическим лицом и лицом, входящим в состав его органа, рассматривается не только материальное содержание презумпции добросовестности, но и ее процессуальные функции, в том числе функция перераспределения бремени доказывания и функция освобождения от доказывания, а также проявление взаимосвязи презумпции добросовестности и презумпции вины в гражданском праве.

Ключевые слова: добросовестность; презумпция добросовестности в гражданском праве; лицо, входящее в состав органа юридического лица; гражданско-правовая ответственность.

Пандемия COVID 19 ключевым образом изменила ситуацию в мировом бизнес-сообществе и потребовала от государств принятия решительных мер в целях поддержки бизнеса. Соответствующие вызовы встали и перед юридическим сообществом: как адекватно реагировать на проблемы в бизнесе с помощью правовых средств, как будет развиваться судебная практика в сфере освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности за неисполнение своих обязательств в условиях пандемии.